

Богдан Сергей Сергеевич

**НАУЧНЫЙ СКЕПТИЦИЗМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ
ПАРАНОРМАЛЬНЫХ И ПСЕВДОНАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ**

В статье раскрыты историко-философские предпосылки появления и развития научного скептицизма как нового научно-философского направления и культурного феномена. Отражены сущность и характерные черты научного скептицизма как неотъемлемого метода и принципа работы ученых, нацеленного на критическое исследование любой информации, претендующей на статус истинности и объективности, особенно в области лженауки и всех форм верований в паранормальное и сверхъестественное.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/6.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 37-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

становятся активными субъектами гражданского общества [3, с. 29]. С другой стороны, возрождение родоплеменных отношений ведет к трайбализму, клановости, регионализму и в конечном счете повышенной конфликтности и нестабильности общества. Правда, необходимо отметить, что в преддверии парламентских выборов политические партии несколько изменили свою тактику и стали объединяться по принципу: «союз Юга и Севера». Как видим, возрождение родоплеменных отношений носит неоднозначный характер.

Таким образом, каждый новый этап социокультурной трансформации кыргызского общества связан с той или иной переоценкой ценностей и приоритетов, изменением идеологии и мировоззрения людей. Современную социокультурную ситуацию в Кыргызстане, конечно, нельзя назвать достаточно благоприятной для поступательного развития гражданского общества, тем не менее она в определенной степени способствует возрождению старых и формированию новых его институтов.

Список литературы

1. **Абдрасулов С.** «Код кыргызов»: дух кыргыза-кочевника [Электронный ресурс]. URL: http://kgcode.akipress.org/unews/un_post:1150 (дата обращения: 17.08.2015).
2. **Ачылова Р. А.** Кыргызское гражданское общество и его особенности // Построение гражданского общества: мат-лы науч.-теор. конф. Бишкек, 1996. С. 12-16.
3. **Байматов Б.** Специфические местные аспекты «гражданского общества» в Кыргызстане: взгляд с социальной и географической периферии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 4 (46). С. 17-30.
4. **Баялиева Т. Дж.** Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе: Илим, 1972. 170 с.
5. **Каган М. С.** Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 47-61.
6. **Колесников В. А., Полюшкевич О. А.** От советского к российскому: социокультурные изменения общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=175> (дата обращения: 21.07.2015).
7. **Правовская Н. И.** Трансформации социокультурного пространства повседневности в социально-философской рефлексии: автореф. дисс. ... к. филос. н. Йошкар-Ола, 2013. 25 с.
8. **Урманбетова Ж. К., Абдрасулов С. М.** Истоки и тенденции развития кыргызской культуры / отв. ред. А. Ч. Какеев; КНУ им. Ж. Баласагына, Ин-т соц.-гум. наук. Бишкек: Илим, 2009. 212 с.

SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION AND CIVIL SOCIETY IN KYRGYZSTAN

Bektanova Aigul' Karibaevna, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
bektanovaa@mail.ru

The article examines the processes of sociocultural transformation in Kyrgyzstan, their influence on the formation of civil society. Relying on the research findings the author concludes that sociocultural transformation in Kyrgyzstan gradually causes the reevaluation of values and priorities changing the people's worldview and promotes the revival of old and the formation of new institutions of civil society.

Key words and phrases: sociocultural transformation; sociocultural matrix; civil society; traditional society; Kyrgyz society; modernization.

УДК 159.96; 165.0; 165.72

Философские науки

В статье раскрыты историко-философские предпосылки появления и развития научного скептицизма как нового научно-философского направления и культурного феномена. Отражены сущность и характерные черты научного скептицизма как неотъемлемого метода и принципа работы ученых, нацеленного на критическое исследование любой информации, претендующей на статус истинности и объективности, особенно в области лженауки и всех форм верований в паранормальное и сверхъестественное.

Ключевые слова и фразы: научный скептицизм; новый скептицизм; научный метод; критичность мышления; паранормальное; псевдонаука.

Богдан Сергей Сергеевич, к. филос. н.
Сургутский государственный педагогический университет
sergio-84@mail.ru

НАУЧНЫЙ СКЕПТИЦИЗМ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРАНОРМАЛЬНЫХ И ПСЕВДОНАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Мы живем в парадоксальное время. С одной стороны, наблюдается небывалый рост научно-технического знания и фундаментальных открытий в области естествознания, а с другой, – тотальная научная безграмотность среди населения и рост псевдонаучных концепций, оккультных движений и различных форм верований в сверхъестественное. За первое десятилетие XXI века учеными обнаружены планеты, похожие на нашу Землю

(экзопланеты); подтверждено существование темной материи; открыты бозон Хиггса и наличие воды на Марсе; дополнено эволюционное древо человека, а также расшифрован и «картирован» его геном; естественным путем получены стволовые клетки, позволяющие выращивать органы. И в то же время люди больше верят в ангелов, дьявола и паранормальное, чем в теорию Дарвина. Треть россиян считает, что Солнце – это спутник Земли, а люди жили вместе с динозаврами; половина уверена, что радиоактивность – дело рук человека и антибиотики убивают вирусы; до сих пор есть те, кто отрицает наше происхождение от ранних видов человека [8].

Постмодернистские установки об относительности истины, абсолютизация принципов плюрализма приводят к тому, что мнения экспертов и профессионалов уравниваются с мнениями обывателей и дилетантов. На одну линию ставятся суждения ученых и экстрасенсов-шарлатанов, причем первые часто проигрывают вторым, ведь профессиональный сленг и сухие факты малопонятны большинству и менее привлекательны, чем «чудесные» истории и панацеи. Вкупе с масс-медиа, охотящимися за «сенсациями» и рейтингами, все это создает благодатную почву для расцвета псевдонаучных открытий и паранормальных явлений.

Для тех, кто полагает, что подобного рода заблуждения и верования безвредны или что не стоит тратить на них время и силы, следует напомнить про неоправданно осужденных из-за ошибочной теории преступности Ч. Ломброзо и расовую гигиену в нацистской Германии, подкрепленную взглядами Ж. Гобино. Не стоит забывать и про матерей Беслана, жестоко обманутых лжемессией Г. П. Гробовым; про онко- и тяжелобольных, потративших драгоценное время на целителей и знахарей; про детей, умерших по вине своих родителей-свидетелей Иеговы, отказавшихся от переливания крови из-за догматических религиозных убеждений; про массовые сектантские самоубийства; про поддержку со стороны государства, в том числе и финансовую, лжеученого В. И. Петрика.

Поверив в удобные и привлекательные, но абсолютно не обоснованные теории, люди бессмысленно тратят не только деньги и время, но и самое главное – свое здоровье и жизнь. Самое удивительное, что уровень образованности и научной грамотности не всегда являются гарантом скептицизма и «прививки» от лжеучений. Для того чтобы не быть обманутым, надо уметь критически мыслить и подвергать сомнению любые утверждения, претендующие на объективность, опираясь на научный тип мышления и его плоды. В целом этими атрибутами наделен научный скептицизм. Попробуем разобраться, как он появился, что собой представляет и насколько действенен.

Скептицизм – это сложный и многогранный феномен, который этимологически содержит в себе одновременно две важные составляющие подлинного научного исследования: с одной стороны, стремление к проверке и рассмотрению, а с другой, – вопрошание и сомнение.

Само понятие «научный скептицизм», по мнению автора «Словаря скептика» Р. Т. Кэрролла, было введено в широкий научный оборот благодаря всемирно известному ученому-астроному, популяризатору науки и скептицизма К. Сагану [4]. Он, в противовес юмовскому скептицизму и локковскому эмпирическому пессимизму, пришел к выводу, что современная наука позволяет нам заявить о существовании объективной реальности и устойчивости природных законов безотносительно наших психологических установок верить в них. Научный скептицизм, базируясь на научных методах как наиболее эффективных для получения знаний, применим в тех случаях, когда некоторые теории предлагают отказаться от этих методов, противоречат научным фактам или принципам, а также выходят за пределы науки. Можно сказать, что в современной западной научно-философской мысли существует практически единое мнение относительно концептуальных основ нового (научного) скептицизма. Так, в одном из крупных американских скептических сообществ научный скептицизм понимается как «скептический образ мысли, воплощенный в научном методе исследования различных утверждений об устройстве окружающего нас мира; “комплект инструментов”, включающий в себя опору на разум, критическое мышление и стремление к проверке конкретных заявлений, претендующих на истинность (особенно экстраординарных)» [13].

Существенной историко-культурной предпосылкой появления научного скептицизма является возникновение и развитие в Новое время феномена скептических исследований по различным вопросам псевдонаучных концепций и паранормальных явлений. Вера в сверхъестественное и паранормальное, оккультные знания и суеверия – все это подвергалось критике со стороны ученых и философов на протяжении всей истории человечества. Но лишь с конца XVIII – начала XIX века были предприняты первые серьезные попытки научного, объективного, беспристрастного расследования подобных заявлений [3].

Важной вехой в становлении научно-скептического метода исследования стало объединение ряда известных философов и ученых того времени (М. Фарадей, А. В. Лавуазье, У. Джеймс, С. Ньюком) под эгидой скептических организаций (Общество физических исследований, Британское Общество психических исследований и т.д.). Объектами исследований подобных организаций были такие феномены, как жизнь после смерти, приведения, ясновидение, полтергейст, магия, телепатия и другие. Все они не проходили проверку опытом, как и заявления о сверхъестественных лечебных способностях с помощью флюидов (животного магнетизма), а также способностях медиумов общаться с духами (спиритуализм). Научный скептицизм набирал обороты благодаря усилиям таких людей, как иллюзионист Гарри Гудини, разоблачающий мошенников-медиумов, психолог и критик «метапсихизма» Д. Э. Кувер, родоначальник бихевиоризма Б. Ф. Скиннер, физиолог Д. Хебб, генетик Д. Р. Прайс, которые выявили несоответствие экспериментов по пси-феноменам критериям научности [Там же]. Все эти события способствовали укреплению позиций научного скептицизма в культурном и научно-методологическом плане.

Главный редактор журнала «Скептик» и ведущий специалист в области современного скептицизма М. Шермер [11] считает, что отправной точкой возникновения научно-скептического движения является выход в 1952 г. работы М. Гарднера «Причуды и ошибки под видом науки», в которой представлены все-сторонний анализ лженауки, ее характерные признаки, потенциальная и реальная опасность. В то же время, согласно Д. Локстоуну [10], большинство англоязычных ученых-скептиков уверены, что главной причиной зарождения современной формы скептицизма как культурного явления и самодостаточного философского направления послужило формирование по инициативе П. Куртца в 1976 г. Комитета по научному расследованию заявлений о паранормальных явлениях (сокр. CSICOP – Committee for the Scientific Investigation of Claims of the Paranormal). В дальнейшем эта исследовательская и просветительская организация была переименована в Комитет скептических расследований (сокр. CSI – Committee for Skeptical Inquiry), но главная цель осталась той же: поощрение использования принципов научного скептицизма и критического мышления при исследовании паранормальных явлений и утверждений, выходящих за рамки науки, а также распространение фактической информации о результатах такого расследования в научном сообществе и в общественной среде [9]. Помимо П. Куртца, движущей силой данной организации, ее ведущими представителями стали такие ученые и приверженцы скептицизма, как М. Труцци, Р. Хайман, Д. Рэнди, М. Гарднер, К. Саган, А. Азимов, Б. Скиннер.

Появление и развитие научного скептицизма в России имеет свои особенности, что исторически обусловлено влиянием на общественное сознание как минимум трех идеологий: политеистической, христианской (православной) и марксистско-ленинской. Как справедливо отметил В. А. Кувакин, «скепсису и скептицизму никогда не удавалось прижиться на этой психологической и культурной почве», даже само понятие «скептик» у нас было искаженным, став синонимичным «нигилисту» и «цинику» [1]. Можно сказать, что в советский период в контексте всеобщего просвещения и антирелигиозной пропаганды все же были заложены основы нового скептицизма, но не удалось преодолеть самого главного – догматизма. В борьбе против суеверий, лжеучений и религии одновременно насаждалась иная идеология со всеми атрибутами религиозного комплекса: культом, верой и недопустимостью критики в свой адрес. Формальным же признаком зарождения научно-скептического движения в современной России можно считать появление в 1998 г. при президиуме РАН Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Комиссия образована благодаря инициативе таких ученых, как В. Л. Гинзбург, В. А. Кувакин, Э. П. Кругляков, Е. Б. Александров, С. П. Капица, Р. Ф. Полищук и др. Работа Комиссии заключается преимущественно в публичной критике лженауки (псевдонауки), верований в паранормальное и сверхъестественное, а также в препятствовании попыткам внедрения данных идей в различные социальные институты – образование, медицину, политику, бизнес. Публичной площадкой для реализации научного скептицизма как базового метода и принципа работы ученых является информационный бюллетень «В защиту науки», выпускаемый Комиссией с 2006 г. Среди прочего, немаловажным этапом формирования научного скептицизма и критического типа мышления в России следует назвать появление журналов «Здравый смысл» (1996 г.) и «Скепсис» (2002 г.), а также с 1999 г. интернет-сообщества «Клуб скептиков» и русскоязычного варианта «Общество скептиков» (2013 г.).

Для более детального анализа методологических основ и атрибутов научного скептицизма необходима последовательная демаркация между научным скептицизмом и другими историческими формами скептицизма. Так, в контексте рассматриваемой проблемы можно выделить сравнительную классификацию скептицизма, предложенную П. Куртцем, в которой отражены важные признаки нового скептицизма, а именно его исследовательская основа. П. Куртц акцентирует внимание на трех исторически сложившихся и ныне присутствующих формах скептицизма: нигилистическом (тотальном и нейтральном), умеренном и исследовательском [2, с. 20-28].

Первая разновидность *нигилистического* скептицизма – *абсолютный*, или *тотальный негативистский*, скептицизм. Тотальный скептицизм по своей сути догматичен и заключается в абсолютном отказе от различного рода утверждений об истинности и ценности, заявляя о невозможности познания объективной реальности и бессмысленности веры во что-либо. Тотальный скептик не только уверен в непостижимости истины, но и отрицает существование самих ее критериев. В морально-нравственном аспекте такой скептик является полным релятивистом, эмотивистом и субъективистом. Второй разновидностью нигилистического скептицизма является *нейтральный* скептицизм (пирронизм). Догматизм сменяется нейтральностью позиций, выраженной в отсутствии каких-либо утверждений и нежелании что-либо опровергать. Главной составляющей данного типа скептицизма является агностицизм. Он прекрасно реализуется в метафизической философии и религии, но мало приложим к науке и повседневной жизни.

Вторая разновидность – это *умеренный* скептицизм (Д. Юм), не отвергающий необходимость познания, а выражающий сомнение относительно возможности постижения абсолютного истинного знания. Он не тотален и ограничен, отрицает нейтральность и признает необходимость решать насущные вопросы. Умеренный скептицизм гносеологически и онтологически не пассивен, он приложим к повседневности, так как не отрицает обобщенных знаний, основанных на опыте, практике и логических выводах.

Третья разновидность скептицизма, названная П. Куртцем «исследовательской» (*skeptical inquiry*), исторически представляет собой достаточно новое явление в западной философско-научной мысли. В концептуальном плане исследовательский (также «новый») скептицизм кардинально отличается от предыдущих форм и даже подвергает их критике. Его главной движущей силой является не сомнение, а исследование. Этот новый вид скептицизма, вобрав в себя идеи прагматизма, становится, в отличие от своих предшественников, *позитивным* и *конструктивным* (продуктивным). Это уже не апатичная и пессимистичная позиция сомнения ради сомнения – это метод и важный этап процесса исследования, позволяющий расширить знания

и приблизиться к истине. Для такого вида скептицизма свойственна уверенность в познаваемости окружающей реальности и в достоверности самого познания. Важными методологическими атрибутами исследовательского скептицизма являются, с одной стороны, *универсальность* спектра его применения, а с другой, ограниченность (нетотальность, выборочность и *контекстуальность*) как изначальная установка, ориентированная на конкретные вопросы в определенном контексте исследования.

Не менее важными атрибутами исследовательского скептицизма являются его открытость, недогматичность и соблюдение принципов фаллибилизма и пробабилизма. Какими бы изначальными неправдоподобными не были те или иные заявления, скептик не делает априорных суждений, ему чужда абсолютная уверенность. Все, что претендует на истинность, должно быть проверено и доказано. Иначе это не скептик, а фанатичный догматик. Но это не означает, что абсолютно все заявления надо проверять – необходимо знать меру. Так, если заявления нельзя адекватно верифицировать, то скептик может принять позицию «рефлексивного обоснованного неверия», особенно в отношении традиционных предрассудков и суеверий, примитивных форм верований, безосновательных и ложных утверждений, закрепившихся в общественном сознании. Исследовательский скептицизм не принимает иррациональных догм или символов веры, эсхатологических предубеждений и мессианских мифов, не имеющих под собой надежных оснований. Скептик не подвержен влиянию авторитетов и архаичных взглядов, его интересуют не вера или неверие сами по себе, а доказательная база (факты, теории и методы верификации) [3].

Нельзя не отметить здесь особый вклад в развитие концепции научного скептицизма известного американского социолога науки XX в. и классика структурного функционализма Р. Мертона, который обосновал функциональную роль скептицизма для науки как социального института. Им были предложены четыре обязательные нормы (этические императивы, или принципы) научной деятельности: «универсализм», «коллективизм», «бескорыстность» и «организованный скептицизм», – соблюдение которых вкуче является неким гарантом прироста научного знания и его надежности [5]. Организованный скептицизм служит нормой науки как в методологическом, так и в институциональном плане. Сам Р. Мертон делает акцент на первой, инструментальной, составляющей скептицизма как научного метода, заключающегося в детальном объективном анализе любого предмета исследования и исключающего возможность некритического принятия. Для науки нет и не должно быть запретных, «святых» тем, а также исследовательских работ, закрытых от публичной критики научного сообщества. Научный скептицизм – это изначальная установка ученого на тщательный, всесторонний, критический анализ как чужих работ, так и своих собственных. По мнению Е. З. Мирской, данный императив (организованный скептицизм) «создает атмосферу ответственности и институционально подкрепляет профессиональную честность ученых», что в целом способствует развитию науки [Там же].

Исходя из принципа универсализма, исследовательский скептицизм как метод применим не только в науке и философии. Критичность мышления, здравый смысл и рациональность как его неотъемлемые составляющие не менее важны в общественной жизни и в быту. Согласно П. Куртцу, новый скептицизм позволяет решать как вечные экзистенциальные, морально-нравственные вопросы, так и обычные житейские. Опираясь на современные достижения науки, он помогает найти конструктивные, практические решения во многих сферах жизнедеятельности и общественного бытия (науке и псевдонауке, праве, политике, экономике, этике, религии и паранормальном) [2, с. 27]. Как справедливо отмечает О. А. Погодина, для П. Куртца любой методологический дискурс неотделим от аксиологии, его комплексный подход к скептицизму как универсальному методу исследования позволяет совмещать суждения разного порядка – эпистемологического, психологического, прагматического (практического) и этического типа [7, с. 5].

Отмеченные выше характерные признаки нового скептицизма в той или иной мере отражены в современных отечественных концепциях [6], согласно которым если «древнему» скептицизму свойственна полная нейтральность, пассивность и воздержание от суждений, то «новому», наоборот, – активное стремление к саморазвитию, просвещению и расширению горизонтов своего познания. Этот вид скептицизма не отрицает возможность найти истину – он активный, практичный и направленный на решение конкретных проблем (политических, социальных, нравственных).

Таким образом, все современные концепции объединяет общий взгляд на скептицизм как на рациональное, универсальное, деятельное и конструктивное (продуктивное) сомнение, опирающееся на научный тип мышления и являющееся его неотъемлемой составляющей [Там же]. Как отмечает М. Шермер, новый (научный) скептицизм не ограничивается сомнениями, он использует инструменты критического мышления и научные методы для расследования любого рода заявлений, стоя на позиции, что все убеждения должны быть основаны на достаточных доказательствах, а не интуиции, авторитете или традиции [11].

В результате использования в течение нескольких десятилетий научно-скептического метода применительно к паранормальным явлениям и псевдонаучным теориям были выработаны ключевые позиции их исследования, которые в целом можно систематизировать следующим образом [3]:

1. Необходимо пересмотреть весьма спорное понятие паранормального, так как скептики находят достаточно естественные и нормальные объяснения данным явлениям в контексте имеющихся представлений об окружающей реальности. Скептик должен уметь находить альтернативные причины объяснения, учитывать вероятность любых совпадений.

2. Большинство заявлений о паранормальном основано на устных рассказах (не всегда от первого лица), которые порой противоречивы, подвержены субъективизму и личным убеждениям, излишней эмоциональной восприимчивости, ошибкам и парадоксам памяти, визуальным и слуховым галлюцинациям, а порой

и просто являются продуктом научной безграмотности. Основным источником веры в паранормальное являются внутренние, психологические установки человека: фантазийность, подверженность внушению и магическому мышлению, а также некритическое преувеличение значения определенных данных под влиянием субъективных желаний, надежд или пристрастий. Примерами проявления подобных психологических установок служат хиромантия, астрология, нумерология, экстрасенсорика. Люди считают подобную информацию истинной, так как склонны считать ее таковой. Расплывчатость и неконкретность формулировок, универсальность представленной информации позволяют почти каждому человеку применить эти предсказания и оценки к своей личной жизни. П. Куртц называет это «синдромом безразмерных носков», подходящих почти на каждую ногу [Там же].

3. Необходимо соблюдение принципа «экстраординарные (сверхъестественные) заявления требуют экстраординарных подтверждений». Чем невероятнее свидетельства, тем более обоснованны и надежны должны быть аргументы.

4. Не следует забывать о том, что «бремя доказательства» в первую очередь лежит на том, кто заявляет о существовании чего-либо. Если кто-то не может опровергнуть наличие сверхъестественного, то это не свидетельствует в пользу его объективного существования. Так, известно, как Б. Рассел, демонстрируя нелепость заявлений о том, что доказательство ложности религиозных утверждений лежит на скептике, приводит пример с фарфоровым чайником, который якобы вращается между Землей и Марсом вокруг Солнца и чрезвычайно мал для наблюдений даже с лучшими оптическими приборами. Следовательно, если подобное заявление невозможно опровергнуть, то и не стоит сомневаться в его истинности? Безусловно, нет, так как ученый не обязан доказывать отрицательные утверждения и, следуя методологическому принципу «бритвы Оккама», не должен множить сущности без крайней необходимости и при наличии более простого разумного объяснения.

5. Заявления о подобных явлениях весьма часто базируются на фальсификации данных, обмане и мошенничестве. Известным в России примером подобного мошенничества является система «альтернативного видения» по методике В. М. Бронникова (а на деле – умелое подглядывание), приверженцам которой в 2002 г. удалось обмануть сотрудников Института мозга человека РАН во главе с Н. П. Бехтеревой. Для эффекта достоверности при демонстрации метода зачастую участвуют дети как некий «гарант честности». В дальнейшем метод был не раз разоблачен, но до сих пор есть те, кто верит в данный феномен.

В этом контексте следует упомянуть о таком всемирно известном культурном явлении, как Фонд Джеймса Рэнди. Эта организация занимается пропагандой скептицизма и научного просвещения, а также разоблачением любого рода заявлений о мистических, сверхъестественных и экстрасенсорных способностях, свидетельствах паранормального. С 2002 г. Фондом гарантируется выплата премии в размере одного миллиона долларов каждому, кто продемонстрирует какие-либо экстрасенсорные, сверхъестественные или паранормальные способности в условиях корректного эксперимента. И хотя желающих много, до сих пор никто не смог получить эту премию. По аналогии с 2015 г. в России учреждена «Премия имени Гарри Гудини» в один миллион рублей.

6. Основным аргументом в скептическом исследовании любого рода заявлений (паранормальных, околонатурных и научных) должно быть требование воспроизводимости результатов экспериментов при независимых наблюдениях.

7. Для человечества как вида свойственно такое явление, как «искушение потусторонним». Существует множество объяснений данного феномена: эволюционные, генетические, социобиологические и психологические. Вполне вероятно, что это своеобразный защитный механизм, основанный на иллюзиях и искажении реальности, служащий утешением и опорой в трудных ситуациях и разрешении экзистенциальных вопросов (смерть и смысл жизни). Именно жажда трансцендентного, надежда на вмешательство в нашу судьбу сверхъестественного порождают веру в паранормальные явления.

8. Своеобразная неуязвимость веры в паранормальное независимо от эффективности критики (эффект «непотопляемой утки»). Какими бы весомыми не были аргументы критиков, сколько бы раз не опровергались те или иные заявления о сверхъестественных феноменах, люди все равно продолжают верить и готовы поверить.

И в этом плане роль научного скептицизма как санитара общества весьма высока, так как всегда остается вероятность появления новых мифов и паранормальных течений и, как следствие, новых адептов иррациональных верований. Скептики не должны отчаиваться. При сохранении верности духу знания и истины главной их задачей является исследование, и в этом смысле скептическое движение будет всегда актуальным и жизненно важным в современной культуре, ведь, как известно, в знании – сила, особенно если оно надежно.

Движение научного скептицизма в России и на Западе весьма актуально и обретает все большее количество приверженцев. Но следует учитывать, что для скептика всегда существует опасность самому стать мишенью скептицизма. Чрезмерный скептицизм порождает догматичность и высокомерное сомнение, что, по мнению одного из основателей научного скептицизма М. Труцци, является главным признаком так называемого «псевдо-скептицизма» [12]. Помимо этого, псевдо-скептицизм характеризуется следующими тенденциями:

1) стремлением априори отрицать, а не сомневаться. Опираясь на сомнения, настоящий скептик осторожен в своих суждениях и считает, что любые заявления требуют доказательств, тем более экстраординарные;

2) использованием двойных стандартов – склонностью критиковать не все заявления, а сугубо нетрадиционные, выходящие за рамки нормального. В данном случае критерием служит не доказательная база, а традиционность или нетрадиционность. К примеру, критикуя секты или новые религии, псевдо-скептики упускают из виду, что и традиционные религии также легко подвергнуть критике на основе тех же критериев;

3) стремлением не исследовать, а дискредитировать, используя высмеивание, переход на личности, поспешные и безосновательные суждения, наклеивание ярлыков (лженаука).

Если придерживаться того принципа, что скептицизм – это не завершённое и целостное мировоззрение, а в основном метод исследования или часть процесса научного познания, то можно согласиться с В. А. Кувакиным, что «риск превратиться из скептика в нигилиста-догматика и из критика – в циника будет минимальным» [1].

Безусловно, необходимыми условиями формирования научно-скептического мышления являются популяризация научных открытий и технологических достижений, а также повышение общего уровня научной грамотности. Но все же этого недостаточно для избавления от иррациональных верований и формирования умения отличать науку от псевдонауки. Ключевым фактором является раскрытие сущности научного метода и развитие способности думать критически. Иными словами, важно не «что думать», а «как думать», поскольку пассивное восприятие научных истин – это залог неустойчивости ко всякого рода лжеучениям и «непризнанным гениям», особенно в переходные моменты истории. Постижение научного метода познания представляет собой сложный и длинный путь, но он намного важнее своих плодов.

Список литературы

1. **Кувакин В. А.** «Скепсис» в России: возможно ли доселе невозможное? [Электронный ресурс] // Здравый смысл. 2003. № 4 (29). URL: <http://razumru.ru/humanism/journal/29/kuvakin1.htm> (дата обращения: 12.10.2015).
2. **Куртц П.** Новый скептицизм: исследование и надежное знание / пер. с англ. и предисл. В. А. Кувакина. М.: Наука, 2005. 360 с.
3. **Куртц П.** Скептицизм как глобальный феномен [Электронный ресурс] // Библиотека статей Санкт-Петербургского отделения Российского гуманистического общества. URL: <http://humanism.su/ru/articles.phtml?num=000029> (дата обращения: 23.09.2015).
4. **Кэрролл Р. Т.** Научный скептицизм [Электронный ресурс] // Словарь скептика: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий. URL: <http://skepdic.ru/nauchnyj-skepticizm/> (дата обращения: 18.12.2015).
5. **Мирская Е. З. Р. К.** Мертон и этос классической науки [Электронный ресурс] // Философия науки. М.: ИФ РАН, 2005. Вып. 11. Этос науки на рубеже веков. URL: http://iph.ras.ru/page48033174.htm#_ednref4 (дата обращения: 01.11.2015).
6. **Погодина О. А.** Грани скептицизма [Электронный ресурс] // Здравый смысл. 2011. № 1 (58). URL: <http://razumru.ru/humanism/journal/58/pogodina.htm> (дата обращения: 23.10.2015).
7. **Погодина О. А.** Концепция нового скептицизма в философии Пола Куртца // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (78). С. 4-7.
8. «Солнце – спутник Земли», или Рейтинг научных заблуждений россиян [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1684. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111345> (дата обращения: 07.12.2015).
9. **About CSI** [Электронный ресурс] // The Committee for Skeptical Inquiry. URL: http://www.csicop.org/about/about_csi (дата обращения: 26.11.2015).
10. **Loxton D.** Why Is There a Skeptical Movement? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skeptic.com/downloads/Why-Is-There-a-Skeptical-Movement.pdf> (дата обращения: 17.10.2015).
11. **Shermer M.** A Skeptical Manifesto [Электронный ресурс]. URL: http://www.skeptic.com/about_us/manifesto/ (дата обращения: 19.10.2015).
12. **Truzzi M.** On Pseudo-Skepticism [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anomalist.com/commentaries/pseudo.html> (дата обращения: 17.10.2015).
13. **What Is Skepticism?** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.drinkingskeptically.org/skepticism.htm> (дата обращения: 06.11.2015).

SCIENTIFIC SCEPTICISM AS A CULTURAL PHENOMENON AND A METHOD TO STUDY PARANORMAL AND PSEUDOSCIENTIFIC CONCEPTIONS

Bogdan Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Surgut State Pedagogical University
sergio-84@mail.ru

The article discovers historical and philosophical backgrounds for the origin and development of scientific scepticism as a new scientific and philosophical trend and a cultural phenomenon. The paper describes the essence and typical features of scientific scepticism as an essential method and scientists' activity principle aimed to investigate critically any information claiming to be truthful and objective, particularly in the sphere of pseudoscience and all the forms of believing in paranormal and supernatural.

Key words and phrases: scientific scepticism; new scepticism; scientific method; critical nature of thinking; paranormal; pseudoscience.